

Линь Юй внимательно следил за каждым движением Сун Ляньчэня. Напряжение наконец спало, и он с облегчением выдохнул.

«А малец сообразителен, — подумал он. — Куда больше похож на меня, чем Линь Бэй».

Он и не подозревал, что Линь Бэй тоже не был его сыном и ни разу в жизни не назвал его отцом.

Чжао Хай никак не ожидал получить удар в спину от какого-то сопляка. Он так и побагровел от злости и унижения.

Сзади послышался шорох шагов. Обернувшись, Чжао Хай увидел приближающегося Линь Юя.

Тот так и не обнажил клинок. Лишь лениво поглаживал большим пальцем холодную сталь ножен.

— Ну что, разминка окончена? — с улыбкой спросил он. — Теперь начнём по-настоящему?

Линь Юй говорил мягко, с неизменным дружелюбием на лице, но у Чжао Хая по вискам уже градом катился холодный пот. Судорожно вздохнув, он внезапно рухнул на колени и принялся исступленно биться лбом о землю, моля о пощаде.

Линь Юй разочарованно вздохнул.

— Знаешь, — покачал он головой, глядя на распростертого противника, — дважды один и тот же трюк не срабатывает.

Тот разрыдался ещё пуще — сопли и слёзы градом катились по лицу.

— Я виноват! Пощадите, бессмертный господин! Клянусь, я совершил глупость! Дайте мне ещё один шанс, я больше и помыслить о таком не посмею!

Земля под ногами была усыпана острыми камнями, так что вскоре лоб Чжао Хая превратился в кровавое месиво.

Линь Юй брезгливо поморщился.

— Прекрати это. Вставай.

В конце концов, он лишь хотел проучить наглецов из Секты Пяти Стихий, но не собирался лишать их жизни.

— Спасибо... Спасибо, господин! — Чжао Хай утер нос рукавом и, упершись ладонями в грязь, попытался подняться.

И тут произошло непредвиденное.

Подражая недавней уловке Сун Ляньчэня, Чжао Хай зачерпнул горсть земли с камнями, швырнул её прямо в лицо Линь Юю и бросился наутёк. А чтобы наверняка уйти от погони, он на бегу развернулся и со всей силы метнул свой меч в спину застывшему мальчишке.

Оружие, явно заговорённое, со зловещим свистом рассекло воздух. Такой удар не оставил бы ребёнку ни единого шанса.

Линь Юй мгновенно помрачнел. Даже не посмотрев вслед трусливо удирающему Чжао Хаю, он до предела разогнал духовную энергию в меридианах и рванулся к мальчику.

Сун Ляньчэнь тоскливо подумал, что его новая жизнь после перерождения складывается на редкость паршиво.

Стоило вновь повстречать Лу Хуайцина, как неприятности посыпались одна за другой. Вот и сейчас: дерутся взрослые, а огребать почему-то должен он, беззащитный ребёнок!

Он мысленно исходил ядом, напрочь позабыв, что сам же и подначивал Линь Юя ввязаться в эту заваруху.

Оборачиваться не требовалось — спиной он уже чувствовал могильный холод приближающегося клинка. От страха и бессилия он до крови закусил губу.

«Неужели всё закончится вот так? Прямо здесь? Как же глупо...»

Но смертоносного удара не последовало. Вместо этого чьи-то тёплые руки крепко обхватили его со спины, прижимая к себе.

Оторвавшись от земли, Сун Ляньчэнь ошеломлённо распахнул глаза и обернулся:

— Ты?!

— Собственной персоной, — улыбнулся Линь Юй.

В нос ударил резкий запах крови. Скосив глаза на плечо мужчины, мальчик испуганно

воскликнул:

— Да ты ранен!

Линь Юй шутливо щелкнул его по лбу:

— А из-за кого, по-твоему, глупый ты малец? Чего ради ты вообще бросился бежать?

— Я... — Сун Ляньчэню не хотелось признаваться, и он быстро перевёл тему: — А где тот, другой? Ну, который за мной гнался?

Мужчина молча развернулся. Неподалёку, пригвождённый собственным мечом к вековому стволу, висел Чжао Хай. Его остекленевшие глаза были широко распахнуты. Он не дышал.

Линь Юй, уклоняясь от летящего клинка и подхватывая мальчишку, ухитрился перенаправить смертоносную сталь обратно в хозяина.

Чжао Хаю крупно не повезло — заговорённое острие пробило ему сердце насквозь.

Лишившись повозки, Линь Юй принял приглашение Лю Инь и согласился продолжить путь вместе с её отрядом.

Им повезло: ещё до того, как сумерки окончательно сгустились, путники набрали на подходящий ночлег.

Устроившись на невысокой табуретке, Сун Ляньчэнь хмуро наблюдал, как Линь Юй обрабатывает порез на плече. Наконец он озвучил то, что не давало ему покоя:

— Ты просто отпустил остальных учеников Секты Пяти Стихий? Не боишься, что они вернутся с подмогой, чтобы отомстить?

Линь Юй, стягивая бинт зубами, негромко рассмеялся:

— Сброд недоучек. С чего мне их бояться?

«Какое самомнение», — раздражённо подумал Сун Ляньчэнь.

— Подойди-ка, помоги перевязать, — скомандовал Линь Юй.

В руки мальчику прилетел тугой рулон чистой ткани. Сун Ляньчэнь растерялся, но тут же упрямо мотнул головой:

— Я не умею. Пойду позову кого-нибудь из взрослых.

Но Линь Юй мгновенно перехватил его за шиворот.

— Не умеешь — научишься.

Мальчик набычился и не тронулся с места. Линь Юй насмешливо выгнул бровь:

— Напомнить, из-за кого я подставился под удар?

Сун Ляньчэнь хотел было возразить, но промолчал. Стиснув зубы, он принялся неловко наматывать повязку на раненое плечо.

«Больно надо было... Я тебя спасать не просил», — ворчал он про себя.

— К какому бы согласию мы ни пришли, вражда между Сектой Пяти Стихий и Сектой Возвращения к Единству теперь неизбежна, — тихо произнёс Линь Юй, наблюдая за его стараниями.

— Раз так, то тем более нельзя было их отпускать, — холодно заметил Сун Ляньчэнь.

Линь Юй с удивлением воззрился на него:

— Поглядите-ка. Откуда в таком маленьком теле столько кровожадности?

— Это называется предусмотрительностью, — буркнул мальчик. — Если бы на той поляне полегли все до единого, никто бы и не узнал, чьих это рук дело. Меньше свидетелей — меньше хлопот.

Линь Юй весело хмыкнул, забавляясь его наивной прямоотой:

— Шила в мешке не утаишь, малец. Да и в той чайной, где они повздорили, народу было полно. Все прекрасно слышали, из каких они орденов. Старейшинам Секты Пяти Стихий достаточно задать пару вопросов, чтобы выйти на след.

— Ну и что? Мало ли кто с кем ругался. Мёртвые не говорят. Без прямых улики кто докажет, что их вырезали именно люди из Секты Возвращения к Единству?

— Думаешь, когда прольётся кровь, кого-то ещё будет волновать истина? — покачал головой Линь Юй.

Мальчик запнулся, а мужчина ровным голосом продолжил:

— Эти школы давно ищут повод вцепиться друг другу в глотки. До сих пор их сдерживали лишь приличия.

— Раз столкновение неизбежно, тем более стоило покончить с ними на месте. Ослабили бы врага на несколько бойцов.

Сун Ляньчэнь искренне не понимал глупого благородства старшего ученика Секты Возвращения к Единству, который проигнорировал разумные доводы Лю Инь и отпустил пленных.

— Всё гораздо сложнее, — возразил Линь Юй. — Да, зачинщиком был Чжао Хай. Но его противники отделались лишь лёгким отравлением, никто из них не погиб. Теперь, когда сам Чжао Хай мёртв, резня уцелевших легла бы тяжким грузом на карму ордена. К тому же, прослыть безжалостными палачами — сомнительная слава для праведных заклинателей.

— Собаке — собачья смерть, — отрезал Сун Ляньчэнь. — Он не пощадил бы их. Просто не успел довести дело до конца.

— Согласен, — кивнул Линь Юй. — Чжао Хай был гнилым человеком и получил по заслугам. Однако вырежи мы весь его отряд, Секта Возвращения к Единству мгновенно лишилась бы морального превосходства. Если бы Секта Пяти Стихий раздула этот скандал, их соперникам пришлось бы очень несладко перед лицом всего союза праведных орденов.

Сун Ляньчэнь мысленно скривился. Вечно одно и то же. Готовы перегрызть друг другу глотки, но изо всех сил разыгрывают великодушие. Лицемеры под масками благочестия!

— Ну да ладно, — Линь Юй махнул рукой. — Лучше ответь мне на другой вопрос: чего ты сегодня так припустил?

Он уже пытался расспросить его на поляне, но тогда их прервала Лю Инь.

Теперь деваться было некуда. Опустив глаза, Сун Ляньчэнь выдавил из себя:

— Я испугался.

Линь Юй откровенно хмыкнул, не поверив ни единому слову. Впрочем, Сун Ляньчэню было плевать — он не сомневался, что этот проныра давно раскусил его истинную сущность.

— Сам ведь твердил, что и пальцем не пошевелишь без выгоды, — с вызовом бросил мальчик. — Зачем тогда полез в драку?

Линь Юй прищурился. Он лукаво и почти хищно улыбнулся, и его благообразное, чистое, словно цветок лотоса, лицо в этот миг изменилось.

— Тебе слышалось, малыш. Я ничего подобного не говорил.

«Врёт и не краснеет!»

Разозлившись, Сун Ляньчэнь с силой затянул узел. Линь Юй со свистом втянул сквозь зубы воздух:

— Эй! Ты меня перевязываешь или добить решил?

Сун Ляньчэнь лишь тихонько фыркнул.

«Чтоб ты лопнул от этой боли», — злорадно подумал он.

Он злился на себя за то, что позволил обвести себя вокруг пальца. Лу Хуайцин с самого начала намеревался вмешаться, а в лесу просто издевался над ним.

А что до причин, заставивших этого корыстолюбивого мерзавца броситься на выручку незнакомцам... Сун Ляньчэнь не без злорадства заключил, что тот преследует личные цели. Небось, глаз положил на симпатичную девицу Лю Инь.

«Точно. Старый распутник, только об одном и думает».

Заметив, как малец яростно заскрежетал зубами, Линь Юй только диву дался. Он уже собирался подразнить его ещё немного, но тут в дверь постучали.

Из коридора донёсся мягкий голос Лю Инь:

— Господин Линь.

Быстро оправив рукава халата, Линь Юй шагнул к двери и распахнул её.

Лю Инь приветливо улыбнулась:

— Я попросила здешнего слугу накрыть на стол. Спускайтесь ужинать, господин Линь.

— Благодарю за заботу, дева Лю, — вежливо поклонился он и, повернувшись к комнате, позвал: — Нин-эр, идём к столу.

Сун Ляньчэнь в это время яростно терзал в руках злосчастный обрезок бинта и отозвался далеко не сразу, лишь когда мужчина повторил его вымышленное имя в третий раз.

— Я не голоден, — буркнул он. Один лишь вид этого пройдохи напрочь отбивал аппетит.

Не успел он договорить, как Линь Юй решительно пересёк комнату, без лишних слов сцапал его поперек живота и закинул себе на плечо.

— Ишь, одни кости остались! Как это — не голоден? Растущему организму нужно питаться.

Спустившись в общий зал, Линь Юй бесцеремонно усадил брыкающегося мальчишку за стол и всучил ему палочки с пышущим жаром маньтоу.

После чего повернулся к Лю Инь и развёл руками с извиняющейся улыбкой:

— Простите великодушно, дева Лю. Мой ученик совсем отбился от рук, не сердитесь на его капризы.

Конечно, Линь Юй предпочёл бы и дальше разыгрывать комедию с «отцом и дочерью», но правила Собрания Испытания Меча обязывали его прибыть туда в ином статусе, поэтому «любимую дочурку» пришлось спешно разжаловать в нерадивые ученики.

Сун Ляньчэнь уже ничему не удивлялся. Для него Лу Хуайцин давно стал синонимом слова «ложь» — добиться от этого проходимца хотя бы капли правды было сродни чуду.

Лю Инь лишь мягко улыбнулась:

— Ну что вы. Сразу видно, как сильно вы привязаны друг к другу.

Сун Ляньчэнь со злостью вонзил палочки в мягкий бок пампушки.

«Разбежался. Да я бы с ним на одном поле не сел...»

Заметив это тихое бунтарство, Линь Юй строго нахмурился, хотя в его глазах плясали смешинки:

— Нин-эр, не балуйся с едой. Ешь давай.

<http://bllate.org/book/18181/1752930>